

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Вологодский государственный университет
Русское общество истории и философии науки

**IV КОНГРЕСС
РУССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ
«НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ И ЦЕННОСТИ В НЕУСТОЙЧИВОМ МИРЕ»**

Сборник научных статей

Москва
Издательство РОИФН
2024

УДК 13+16 (08)
ББК 72.3+87.22
НЗ4

Рецензенты

*Кандидат философских наук А.Г. Кислов,
Доктор философских наук В.А. Суровцев*

НЗ4 Наука, технологии и ценности в неустойчивом мире: сборник научных статей / Научн. ред. и сост. И.Т. Касавин, Н.А. Ястреб, Л.В. Шиповалова [Электронный ресурс]. – Москва: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2024. – 950 с. ISBN 978-5-6051212-2-0. - Режим доступа:

ISBN 978-5-6051212-2-0

В настоящий сборник вошли статьи, посвященные современным концептуальным и методологическим проблемам философии науки и техники, мировоззренческим итогам научно-технического развития, истории науки и техники в России и в мире, этическим и эстетическим аспектам новых технологий и искусственного интеллекта, гуманитарным последствиям развития информационных технологий, специфике научной коммуникации.

Книга будет полезна философам, логикам, историкам науки, педагогам и психологам.

УДК 13+16 (08)
ББК 72.3+87.22
НЗ4

ISBN 978-5-6051212-2-0

© Русское общество истории и философии науки, 2024.
© Авторы, 2024.

2. Stoeffler F. E. Pietism // Encyclopedia of Religion. 2nd edn / Lindsay Jones, Editor in Chief. Detroit: Macmillan References, Thomson Gale, 2005. Vol. 10. P. 7141-7144.
3. Whitmer K. J. The Halle orphanage as scientific community: Observation, eclecticism, and pietism in the early enlightenment. University of Chicago Press, 2019.
4. Раумер К. Г. История воспитания и учения от возрождения классицизма до нашего времени. Ч. 2: От Бэкона до смерти Песталоцци (1561-1827). СПб.: Тип. В. С. Балашова, 1878.
5. Генрих Вильгельм Лудольф. Русская грамматика. Оксфорд, 1696 / Изд. под ред. Б. А. Ларина. Л., 1937.
6. Fundaminski M. The Communications Network Of Halle Pietists In Russia // Foreign Churches in St. Petersburg and Their Archives, 1703-1917. Brill, 2007. P. 115-127.
7. Касавин, И. Т. Наука как общественное благо // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 217-227.
8. Лисович И. Скальпель разума и крылья воображения: Научные дискурсы в английской культуре раннего Нового времени М., 2015.
9. Wilson R. Pious Traders in Medicine: A German Pharmaceutical Network in Eighteenth-Century North America. University Park: Penn State University Press, 2000.
10. Wilson R. Pious Traders in Medicine: A German Pharmaceutical Network in Eighteenth-Century North America. University Park: Penn State University Press, 2000.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В НАУКЕ О РЕЛИГИИ: PRO ET CONTRA

Шахнович М. М.

*Доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии
религии и религиоведения
Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: m.shakhnovich@spbu.ru*

Аннотация. В докладе рассматривается современная критика методологии сравнительного религиоведения в эссенциализации и деконтекстуализации религиозных явлений, а также в ангажированности ее противоборствующими идеологическими программами, утверждающими или отвергающими религию. Эта современная радикальная критика компаративистской методологии сопоставляется с «разоблачением» методов «буржуазной» интерпретации сравнительного подхода в советской науке о религии эпохи социалистического строительства. Рассматривая «случай Недельского», связанный с отменой его доклада в Коммунистической академии в 1931 г., автор отмечает возрастание политизации научных дискуссий в области истории религии в конце 1920-х — начала 1930 гг., приведший к отказу в публичной презентации ряда исследований, даже написанных с марксистских позиций. Автор полагает, что современное развитие когнитивных наук способствует укреплению сравнительной методологии в науке о религии, поэтому в настоящее время вопрос заключается не в том, применять или нет сравнительный метод в исследовательской практике, а в том, как проводить сравнение.

Ключевые слова: сравнительная методология, советский марксизм 1920-х-1930-х гг., наука о религии, деконструкция, когнитивный поворот.

Публикация подготовлена при поддержке гранта РНФ № 24-28-00517 «Редакционный портфель»: научные исследования в области истории религии и религиозной философии в 1920-е—1930-е гг. в СССР и редакционная политика научных изданий».

COMPARATIVE METHODOLOGY IN THE SCIENCE OF RELIGION: PRO ET CONTRA

Shakhnovich M.M.

*DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy
of Religion and Religious Studies
State Saint-Petersburg University
E-mail: m.shakhnovich@spbu.ru*

Abstract. The paper examines contemporary criticism of the methodology of comparative religion in the essentialization and decontextualization of religious phenomena, as well as its engagement with opposing ideological programs that affirm or reject religion. This modern radical criticism of comparative methodology is compared with the “exposure” of the methods of the “bourgeois” interpretation of the comparative approach in the Soviet science of religion during the era of socialist construction. Considering the “Nedelsky case” associated with the cancellation of his report at the Communist Academy in 1931, the author notes the increasing politicization of scientific discussions in the field of the history of religion in the late 1920s - early 1930s, which led to the refusal to publicly presentation for a number of studies, even written from a Marxist perspective. The author believes that the modern development of cognitive sciences contributes to the strengthening of comparative methodology in the science of religion, so at present the question is not whether or not to apply the comparative method in research practice, but how to make comparisons.

Keywords: comparative methodology, Soviet Marxism of the 1920s-1930s, science of religion, deconstruction, cognitive turn

Кажется, что может быть устойчивее компаративистской методологии в изучении религии: сама наука о религии возникла в результате сравнения религий. Сопоставление религиозных верований и ритуалов разных народов, начавшееся еще в трудах античных мыслителей, было продолжено в Средние века, получило новый импульс в эпоху Великих географических открытий и продолжилось в фундаментальных исследованиях XVIII-XX вв. Однако эта методология подверглась ревизии в начале XXI века. В 2013 г. теолог и библеист Б. Нонгбри, вслед за антропологом Т. Асадом, который утверждал, что понятие религии имеет специфически христианское содержание и поэтому может рассматриваться исключительно как политическая категория, связанная с процессом секуляризации [1], отверг возможность использования сравнительного метода в изучении религий Древнего мира, в библеистике и в истории авраамических религий [2, 12]. Распространение постмодернистской критики на религиоведение, включая отказ от самого понятия «религия», привело к ослаблению научности в науке о религии. Нельзя не согласиться с мнением Р. А. Орси, что, «как только в дисциплинах, занимающихся изучением религии, сформировался критический взгляд на свой предмет и методы исследования, был провозглашен конец и этих исследований, и самой религии» [3, 56].

Основные аргументы современных критиков сравнительного религиоведения сводятся к обвинению в ангажированности и обслуживании противоборствующих идеологических программ, с одной стороны, утверждающих религию, с другой стороны, разоблачающих ее; а также в указании на то, что сравнительные исследования эссенциализируют религиозные явления, а само понятие «религия», якобы, возникло на волне секуляризации, и поэтому не может быть применено к разнообразным верованиям и практикам. Кроме того, представители постколониальной критики, которая подчеркивает различия культур, а отнюдь не их общие черты, обвиняют сравнительное религиоведение в деконтекстуализации религиозных явлений.

Обвинения современных радикальных критиков сравнительного религиоведения в ангажированности могут быть сопоставлены с той критикой «буржуазных методов» в науке о религии, которая развернулась в конце 1920-х — начале 1930-х гг. в советских философских дискуссиях о религии, постепенно приобретавших все более политизированный характер [4]. Так, например, в 1931 г. в Коммунистической академии был отменен доклад историка религии В. И. Недельского (1903-1958) о гностическом христианстве, написанный под влиянием работы А. Дрекса «Происхождение христианства из гностицизма» и подготовленный на основе методов сравнительно-исторической школы, свойственных европейским исследованиям той эпохи по истории античной и средневековой культуры.

Постепенно структурализм вытеснил сравнительную методологию из антропологии религии, но сравнительный метод сохранялся, прежде всего, в феноменологических исследованиях, в частности в работах М. Элиаде. Л. Амбасиано, исследуя развитие истории религий как науки, рассматривал влияние фидеизма на сравнительное религиоведение и показал, что особое разрушительное воздействие на научность истории религий оказала «элиадология», то есть наследие Элиаде [5, 85]. В результате, развернулась дискуссия о перспективах использования методов сравнительного религиоведения, о том «возможно ли после разоблачения Элиаде и после критики классического компаративизма за деконтекстуализацию вернуть жизнеспособность кросс-культурному анализу» [6, 5].

В последние годы появилось немало трудов, свидетельствующих о том, что сравнительное религиоведение [7, 8, 9, 10] наконец пережило период «бесплодного нигилизма» и подул «новый ветер эпистемологической уверенности» [11, с. 1] в необходимости сравнительного подхода. Развитие когнитивных исследований способствовало признанию того, что сравнение является универсальной когнитивной способностью, поэтому вопрос об использовании сравнительной методологии в науке о религии заключается не в том, сравнивать или не сравнивать, а в том, как проводить сравнение [12, с. 34]. Так, О. Фрайбергер, рассматривая перспективы сравнительного метода в изучении религии, указывает, что сравнение является одним из фундаментальных методов академической деятельности, и в религиоведении он позволяет проводить металингвистические и кросс-культурные исследования, предоставляя возможность решать не только общие, но и частные проблемы, возникающие в процессе изучения религий [9, с. 21].

Довольно часто в изучении различных религиозных представлений и практик возникают вопросы, которые невозможно решить исключительно в рамках конкретного исторического контекста. Сравнительный метод, включающий экстраполяцию, позволяет формулировать плодотворные гипотезы. Наиболее известный пример применения этой методологии хорошо знаком тем, кто занимается изучением генезиса религии, анализируя первобытное искусство [13, 14].

Можно ли снять противоречия между сторонниками релятивизма и объективизма, редукционистами и антиредукционистами, эссенциалистами и субъективистами, сторонниками феноменологического и натуралистического подходов в современной науке о религии?! Противостояние слишком остро, однако появляются и попытки его преодолеть. Например, А. Тэйвз считает, что следует перейти от изучения религий к исследованию мировоззрений [15, с. 137-147], то есть следует рассматривать религию как частный случай мировоззрения, которое появилось у человека как вида в процессе развития его когнитивных способностей. Такое понимание религии позволяет опираться на эволюционизм, способствующий созданию критической реалистической онтологии, которая включает конструктивизм в натуралистическую перспективу и позволяет одновременно сосуществовать различным объяснениям того, почему мир таков, каков он есть.

Список литературы

1. Asad T. *Genealogies of Religion: Discipline and Reasons of Power in Christianity and Islam*. Johns Hopkins University Press, 1993. 344 p.
2. Nongbri B., *Before Religion: A History of a Modern Concept*, Newhaven and London: Yale University Press, 2013. 275 p.
3. Форум: Антропология религии (2) // Антропологический форум. 2017. № 35. С. 11-128.
4. Шахнович М.М. Дискуссии в Коммунистической академии и наука о религии в СССР (конец 1920-начало 1930-х гг.) // Религиоведение. 2015. № 4. С.151-159.
5. Ambasciano L., *An Unnatural History of Religions. Academia, Post-truth and the Quest for Scientific Knowledge*, London and New York: Bloomsbury Academic, 2019. 253 p.
6. Paden W. *Elements of a new comparativism // Method and Theory in the Study of Religion*. 1996. Vol. 8. № 1. P. 5-14.
7. Kripal J. J. *Comparing Religions*. Wiley-Blackwell, 2014. 448 p.
8. Lincoln, B. *Apples and Oranges: Explorations In, On, and With Comparison/ B. Lincoln*. London, Chicago: University of Chicago Press, 2018. 335 p.
9. Freiburger O. *Considering Comparison: A Method for Religious Studies*. Oxford University Press, 2019. p.
10. Hughes, A. W. "Islam and...": Thinking about Islam through the Act of Comparison // *New Methodological Perspectives in Islamic Studies / ed. Hughes, A. W. Aghdassi*. Hague: Brill, 2023. 310p.

11. Candea M. *Comparison in Anthropology: The Impossible Method*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 392 p.
12. Lawson, E.T. *Theory and the new comparativism, old and new // Method and Theory in the Study of Religion*. 1996. Vol. 8. № 1. P. 31-35.
13. Lewis-Williams, D.J. *The Mind in the Cave: Consciousness and the Origins of Art*. London: Thames & Hudson, 2002. 320 p.
14. Забияко, А.П. Генезис религии: возникновение зоолатрии по материалам мобильного искусства Западной и Центральной Европы // *Религиоведение*. 2020. №1. С.5-28.
15. Taves A. *From religious studies to worldview studies// Religion*. 2020. № 50 (1). P.137-147.